7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В10-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «16» апреля 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Корчашкиной Т.Е.,
судей Гуляевой Г.А. и
Манохиной Г.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Неклесса Ф[redacted] М[redacted] к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по г. Москве и Московской области, Пенсионному фонду Российской Федерации о признании права на получение ежемесячной доплаты к пенсии, по надзорной жалобе Неклесса Ф.М. на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2009 года, которыми в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения Неклесса Ф.М. и ее представителя Артамоновой Г.В., поддержавших доводы надзорной жалобы, возражения представителей Государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по г. Москве и Московской области Капличенко Ю.М., Пенсионного фонда Российской Федерации – Калинкина И.С., Улановской Л.Т., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Неклесса Ф.М. обратилась в суд с указанным иском к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской

Федерации № 2 по г. Москве и Московской области, Пенсионному фонду Российской Федерации, ссылаясь на то, что она является вдовой бывшего сотрудника международной организации системы Организации Объединенных Наций, передавшего свои пенсионные права в соответствии с Соглашением между Правительством СССР и Объединенным пенсионным фондом персонала Организации Объединенных Наций от 10 октября 1980 года «О передаче пенсионных прав в целях обеспечения их преемственности», однако в назначении ежемесячной доплаты к пенсии в соответствии с указанным Соглашением и пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229 ей незаконно отказано.

Ответчик иск не признал.

Решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2009 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В надзорной жалобе Неклесса Ф.М. просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 декабря 2009 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2010 года жалоба Неклесса Ф.М. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что Неклесса Ф.М. и ее супруг Н[redacted] являлись бывшими сотрудниками международных организаций, входящих в систему Организации Объединенных Наций, передавшими свои пенсионные права в соответствии с Соглашением между Правительством СССР и Объединенным пенсионным фондом персонала ООН от 1 октября 1980 года «О передаче пенсионных прав в целях обеспечения их преемственности».

Неклесса Ф.М. и Н[redacted] выплачивалась ежемесячная доплата к пенсии, установленная в порядке, предусмотренном постановлением Правительства Российской Федерации «О ежемесячной доплате к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) граждан Российской Федерации из числа бывших сотрудников

Международных организаций системы Организации Объединенных Наций», исходя из размера средств, перечисленных на счет бюджета государственного социального страхования СССР. 16 октября 2005 года Н[redacted] [redacted] скончался, в связи с чем выплата причитавшейся ему ежемесячной доплаты к пенсии была прекращена.

Обращаясь с настоящим иском, истица ссылалась на то, что в соответствии с пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229 она, как вдова бывшего сотрудника международной организации, входящей в систему Организации Объединенных Наций, передавшего свои пенсионные права, имеет право на выплату ежемесячной доплаты к государственной пенсии в размере 50 процентов суммы выплачивавшейся ежемесячной доплаты к государственной пенсии умершего супруга. Однако пенсионным органом в установлении такой надбавки было отказано со ссылкой на то, что Неклесса Ф.М. самостоятельно получает доплату к назначенной пенсии, как лицо, передавшее свои пенсионные права, а действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность одновременного получения одним и тем же лицом двух одинаковых нп своей правовой природе ежемесячных доплат к одной и той же пенсии на основании одного и того же нормативного правового акта.

Кроме того, судебными инстанциями при рассмотрении настоящего спора, со ссылкой на статью 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, допущена аналогия закона, заключающаяся в применении к возникшим правоотношениям пункта 4 статьи 1 Федерального закона от 4 марта 2002 года № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией».

В надзорной жалобе заявительница указывает на неправильное толкование судебными инстанциям норм, регулирующих спорные правоотношения.

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229 «О ежемесячной доплате к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) граждан Российской Федерации из числа бывших сотрудников международных организаций системы Организации Объединенных Наций» (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела судом) гражданам Российской Федерации из числа бывших сотрудников международных организаций системы Организации Объединенных Наций, передавшим свои пенсионные права в соответствии с Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Объединенным пенсионным фондом персонала Организации Объединенных Наций о передаче пенсионных прав в целях обеспечения их преемственности от 10 октября 1980 года, выплачивается ежемесячная доплата к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию), назначенной им в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 2 указанного постановления Правительства РФ ежемесячная доплата к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) устанавливается гражданам, указанным в пункте 1 настоящего Постановления, в зависимости от суммы средств, переведенных Объединенным пенсионным фондом персонала Организации Объединенных Наций на счет бюджета государственного социального страхования СССР, предназначенный для пенсионного обеспечения.

При этом в пункте 3 определено право вдовы (вдовца) граждан, указанных в пункте 1 настоящего Постановления, на ежемесячную доплату к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию), назначенному им в соответствии с законодательством Российской Федерации, в размере 50 процентов суммы выплачивавшейся ежемесячной доплаты к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) умершего супруга (супруги).

Таким образом, из приведенных норм следует, на момент возникновения спорных правоотношений, право на получение ежемесячной доплаты к пенсии определялось исходя из статуса бывшего работника международной организации системы ООН, статуса вдовы (вдовца) такого лица, факта передачи пенсионных накоплений на счет бюджета государственного социального страхования СССР. Размер указанной выплаты зависит от конкретной суммы переданных средств и никаких иных ограничений для ее получения ни само Соглашение между Правительством Союза ССР и Объединенным пенсионным фондом персонала Организации Объединенных Наций, ни принятое в его исполнение постановление Правительства Российской Федерации не содержало.

Более того, в пункте 6 названного постановления Правительства РФ оговорено, что установление и выплата ежемесячной доплаты к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) гражданам, указанным в пунктах 1 и 3 настоящего постановления, производятся независимо от получаемой суммы государственной пенсии (ежемесячного пожизненного содержания), пособий и других социальных выплат, а назначение этих выплат и определение их размера не зависят от установления и выплаты указанной доплаты.

Из названных норм усматривается, что субъектами права на установление и выплату ежемесячной доплаты к пенсии являлись как сами бывшие сотрудники международных организаций системы Организации Объединенных Наций, так и - в случае их смерти – вдовы (вдовцы) указанных лиц.

Таким образом, выводы судебных инстанций о том, что Неклесса Ф.М. не может быть признана получателем одинаковых по своей правовой природе ежемесячных доплат к одной и той же пенсии на основании одного и того же нормативного правового акта, является неверным, поскольку правовая природа указанных доплат зависит от статуса лица, претендующего на них, и суммы переданных денежных средств. Никаких иных ограничений и условий назначения ежемесячной доплаты к назначенной пенсии для вдовы

(вдовца) бывших сотрудников международных организаций системы Организации Объединенных Наций нормы, регулирующие указанные правоотношения на момент обращения истицы за назначением указанной доплаты, не содержали.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Осуществляя правовое регулирование, позволяющее реализовать конституционные гарантии в социальной сфере, законодатель вправе устанавливать виды обеспечения, порядок и условия приобретения права пользования ими, круг получателей тех или иных социальных выплат, причем любое принимаемое решение он обязан соотносить с предписаниями Конституции Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу.

При таких обстоятельствах, отсутствие прямого указания в постановлении Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229 на возможность выплаты ежемесячной доплаты к пенсии по двум основаниям: как сотруднику международной организации системы Организаций Объединенных Наций, и как вдове (вдовцу) такого лица не может являться достаточным поводом для отказа в их установлении.

Трактовка, данная судебными инстанциями при рассмотрении настоящего спора Соглашению между Правительством СССР и Объединенным пенсионным фондом персонала ООН от 1 октября 1980 года «О передаче пенсионных прав в целях обеспечения их преемственности» и вышеуказанному постановлению Правительства Российской Федерации, основана на неверном понимании принципов осуществления социального обеспечения в Российской Федерации.

Вместе с тем, в настоящее время постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 155 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229» последнее дополнено пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1. Гражданам, имеющим одновременно право на получение ежемесячной доплаты к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) по двум основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 3 настоящего Постановления, ежемесячная доплата устанавливается по одному из них, предусматривающему более высокий размер такой доплаты.».

В соответствии с пунктом 2 внесение указанных изменений распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2010 года.

Учитывая, что супруг истицы умер 16 октября 2005 года, Неклесса Ф.М. обратилась к ответчику с заявлением о назначении спорной доплаты к трудовой пенсии 28 октября 2005 года, с настоящими требованиями – 25 сентября 2008 года, то Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не находит оснований для применения к спорным правоотношениям, указанных изменений, поскольку они возникли ранее 1 января 2010 года.

Кроме того, при рассмотрении спора судебными инстанциями неправомерно допущена аналогия закона к сложившимся правоотношениям.

Согласно пункту 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 данного Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Применение закона по аналогии обусловлено необходимостью восполнения пробелов в правовом регулировании тех или иных отношений, направлено на защиту прав и законных интересов граждан, осуществление надлежащего правосудия.

Как следует из преамбулы Федерального закона от 4 марта 2002 года № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» настоящий Федеральный закон определяет условия и порядок назначения и выплаты дополнительного ежемесячного материального обеспечения гражданам Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией, устанавливаемого к пенсиям, назначенным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 1 указанного Закона установлено, что дополнительное материальное обеспечение назначается гражданам, имеющим выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией. Правовая природа ежемесячной доплаты к государственной пенсии граждан Российской Федерации из числа бывших сотрудников Международных организаций системы Организации Объединенных Наций обусловлена заключенным международным Соглашением и переданными указанными лицами средствами в государственный бюджет СССР, следовательно такие выплаты не связаны ни с какими иными обстоятельствами, в том числе с волей государства отметить значимость особых заслуг своих граждан.

Таким образом, учитывая, что в настоящем деле судебными инстанциями применена аналогия закона, противоречащая существу спорных правоотношений, не обусловленная необходимостью защиты прав истицы, а направленная на их необоснованное ограничение, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости удовлетворения надзорной жалобы Неклесса Ф.М. и отмены состоявшихся судебных постановлений как основанных на неверном толковании норм материального права.

При этом, учитывая, что обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, однако допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, Судебная коллегия находит возможным вынести новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2009 года – отменить, вынести новое решение, которым исковые требования Неклесса Ф М удовлетворить. Признать право Неклесса Ф М на получение ежемесячной доплаты к пенсии в размере 50% ежемесячной доплаты, выплачивавшейся умершему мужу Н . Обязать Государственное учреждение – Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по г. Москве и Московской области установить и выплачивать ежемесячную денежную доплату Неклесса Ф М как вдове умершего мужа Н с 1 ноября 2005 года в размере 50% от суммы полагавшейся ежемесячной доплаты к государственной пенсии умершего супруга.

Председательствующий

Судьи